Закончив изливать свою душу, Фан Линь и дальше сидел на земле и смотрел за закатом над морем. В голове мужчины стало теперь пусто, а на сердце снова напомнил о себе тяжёлый груз сожаления и вины. У мужчины как будто в груди открылась мокрая бездна, в которую проваливался каждый его вздох. Фан Линь подумывал пустить на воду камешек, чтобы он попрыгал по ней, как водный паучок, но не нашёл камня подходящей формы и просто вонзил свои руки пальцами в песок.

Мужчина вполне бы мог сидеть так ещё минут тридцать, предаваясь меланхолии и не обращая никакого внимания на Маю, которая смотрела на него немного неуверенными и печальными глазами, но неожиданно девочка сама к нему обратилась:

— Мастер, мне...

— Просил же... Без «Мастера».

— А... Да. Извините, я пока ничего не придумала.

— ...Дурно же у тебя фантазией, — покачал головой мужчина и поднялся, осыпаясь песком, на ноги.

— Ладно, фу... Знаю, можешь не начинать. Я был пьян, в отчаянии... Оправдания я и сам себе могу найти, если надо. обойдусь без адвоката.

— Я... — Мая сжала губки. — Но Мастер, вы... Может вам извиниться, тогда Тайи...

— Что? Простит меня? Она не в обиде, если что. Прошло уже почти двадцать лет, она не дура столько лет злиться. К тому же... — Фан Линь покачал головой. — Я не собираюсь перед ней извиняться. Никогда.

— Мастер...

— Цыц. В ближайшие пять минут «Мастер» у нас запретное слово. Любые обращения, начинающиеся с «Мастер!» или «Мастер...» будут жестоко игнорироваться. Ясно?

Мая кивнула.

— И славно... Тебе самой как, кстати? Называть тебя Маей? Или Тан Мэй? Или просто коротышкой?

— Предлагаю юная госпожа, — неожиданно раздался приятный женский голос. Фан Линь и Мая повернулись. По лесенке, вдоль утёса, спускалась женщина в чёрно-белом одеянии служанки, слегка тяжеловесном, с рюшами, но без чепца.

Ветра сейчас не было, и бледно-рыжие волосы женщины, немного светлее песка, освещённого закатом у неё под ногами, спадали ей за спину. На губках женщины блестела светло-розовой помадой улыбка, а её золотистые глаза немного щурились.

Цинь Жуа встала перед Маей и совершила поклон; потом она повернулась к Фан Линю и приветствовала его лёгким кивком; мужчина улыбнулся в ответ и спросил немного уставшим голосом:

— Почему так рано? Так не терпится на наше свидание?

Женщина ответила просто:

— Отчасти; но больше меня поджигает время, и я хотела бы узнать, как поживает ваш план?

— Семейка Тан уже знает, что ты нас прячешь? — поинтересовался Фан Линь.

— Почти; сейчас они верят, что у меня возникли некоторые проблемы с тем, чтобы доставить юную госпожу на место. Впрочем, вполне возможно, что на самом деле в мою ложь не поверили, и за нами уже устроили погоню. В таком случае времени у нас преступно мало, — рассказывала она нежным и спокойным голосом.

— Вот как, — кивнул Фан Линь и усмехнулся: — Плохо, потому что мой план разбился вдребезги.

— Мне очень жаль.

— Ничего, бывает.

— Позвольте поинтересоваться, есть ли для такого случая запасной план?

— Если только наше свидание, — усмехнулся Фан Линь.

— Ох... Значит я для тебя запасной план? Как грубо, — Цинь Жуа фальшиво изобразила обиженность.

— Ха... — Фан Линь же устало выдохнул и спросил:

— Так ты пойдёшь?

Женщина промолчала; она осмотрела сперва мужчину, очень задумчиво, потом перевела взгляд на девочку, которая смущённо косилась вбок и стояла в сторонке, — на пару шажков дальше, чем находилась она вначале их разговора.

— Почему бы и нет, — неожиданно беззаботно ответила Цинь Жуа.

Фан Линь кивнул и вместе они пошли на лестницу. В какой-то момент мужчина остановился и махнул рукой:

— Поиграйся пока на пляже.

Мая, которая шла уже за ними, сохраняя всё же приличное расстояние, остановилась и растерялась; девочка осмотрела пустынный пляж, постояла немного, и вскоре нашла себе местечко в тенёчке, где присела, сперва обнимая ноги, а потом поджавши их по себя, и стала рисовать пальцем иероглифы на песке.

Мужчина и женщина же взошли по лестнице на набережную и удачно оказались прямо у открытого ресторана. Стена у заведения была всего одна, пол — деревянный, а над головой нависала крыша из какого-то шершавого материала, который напоминал кожуру кокоса. Фан Линь и Цинь Жуа уселись за столик у самого края; к ним сразу же подошёл официант, и мужчина с лёгкой радостью отметил, что в его кармане ещё завалялось несколько монеток, которые он вытряхнул из бумажника, когда носить его стало нецелесообразно.

Мужчина сделал скромный заказ, только на себя; потом Цинь Жуа без лишних слов тоже себе заказала. Официант ушёл, и наступило молчание.

— Так как ты нас нашла? Следила? — наконец спросил её Фан Линь. Если бы служанка

захотела за ними тайно проследить, он бы не смог её обнаружить.

Фан Линь был не уверен, насколько сильна была Цинь Жуа, но даже самый нижний возможный предел её культивации был примерно на Восьмой руне. Что и следовало ожидать от семейства Тан, — в любом другом клане Восьмой руны хватило бы, чтобы получить важную управляющую должность, но женщина была всего лишь служанкой.

— Нет, я оставила на юной госпоже жучок, — ответила Цинь Жуа.

— Ха, я не заметил.

— Разумеется, если бы ты его «заметил» мне бы пришлось тебя убить за то, что ты наложил руки на юную госпожу

— Спасибо за пищу для воображения, но я не педофил.

— А я не страдаю герентофилией.

— Ауч. Как больно. Ты меня ранила в самое сердце, девочка.

— Дыши глубже, а не то у тебя может случиться инфаркт, старичок, и мне придётся делать искусственное дыхание.

— Это предложение?

— Нет... Конечно, — улыбнулась Цинь Жуа. Фан Линь тоже усмехнулся, и некоторое время мужчина просто смотрел на пирс, наблюдая, как меняет свой цвет небо на закате, в то время как женщина думала о чём-то и разглядывала его лицо.

— Её кто-то преследует... — вдруг сказал Фан Линь, вспоминая странное создание:

— В чёрном, лицо бледное, странная структура тела... Ничего не напоминает?

— Ты позвал меня говорить по делам?

— Нет, — качнул головой Фан Линь: — Но пытаться соблазнить тебя трезвую я не потяну, вот и убиваю время, пока не принесут напитки.

— В таком случае время вышло, — ответила женщина, и сразу показался официант с подносом. Он поставил напротив женщины бокал, а потом целую бутылку дорого вина, напротив Фан Линь — стакан и баночку пива. Рисового и безалкогольного.

— Хочешь напоить девушку, а сам остаться трезвым?.. — поинтересовалась Цинь Жуа.

— Думаю бросить. — Фан Линь пожал плечами. — Я не уверен.

— Что сможешь завязать?

— Что хочу завязывать, — ответил мужчина, наливая в свой стакан. — Это решение было спонтанным.

Он сделал несколько глотков и поморщился. Потом мужчина поёжился, когда с моря подул солоноватый и прохладный ветерок. Уже темнело, и вдоль ограждения набережной зажигались белые фонарики.

— Юная госпожа может замёрзнуть, — сказала Цинь Жуа, покручивая между своими тонкими пальцами с матовыми-жёлтыми ногтями бокал за ножку.

— Уже хочешь сбежать от меня? С ней всё будет в порядке. Уже взрослая, дорогу назад она найдёт. К тому же она уже почти на Первой руне.

— Уже? — впервые искренне удивилась Цинь Жуа. Потом сказала: — Как быстро. Госпоже не занимать таланта.

— И ещё у неё хороший учитель.

— Действительно, хороший, — кивнула женщина и задумчиво подпирая голову кистью взглянула в свой бокал.

— ...Юная госпожа была в отчаянии, — вдруг сказала Цинь Жуа.

— В отчаянии?

— Да; она всегда была скромным и неловким ребёнком. Сидела в тени, вдали от других... То, что она решилась на побег, меня немного шокировало.

— Даже так, — кивнул Фан Линь. — Ну и славно, а я уже боялся, что она всегда такая бешеная... Так мы теперь о ней говорим? Кто там не хотел про работу?

— Просто убиваю время, — вину нужно подышать... Хм, — женщина прислонила бокал к своим губам и сделало один глоток, после чего снова медленно поставила его на стол.

— Всё; теперь можешь пытаться затащить меня в постель.

— А у меня есть шансы? — спросил Фан Линь и вложил руки в карманы.

— Вполне.

— Правда?

— Да. Я могу согласиться из жалости.

— Даже так?

— Тебя ждёт прискорбная кончина; скоро придут мои работодатели. Они попробуют вернуть девочку, и разумеется попутно они закончат начатое с тобой дело. Тебе понравился вкус песка? Вы можете попытаться сбежать с юной госпожой, но все рейсы с луны уже заблокированы и отслеживаются. Вам отсюда не уйти. Разумеется, ты можешь убежать только сам, не брать юную госпожу, но тогда...

— Могу, да. Но что? — спросил Фан Линь.

— Но если ты её бросишь, у меня больше не будет причин тебя отпускать. За твою голову назначена награда... Я собственными руками вырву твоё сердце.

— Зачем утруждать? — вскинул бровь Фан Линь. — Оно уже в твоих руках.

— Ох... — женщина улыбнулась.

— В таком случае я желаю знать ответ, хочешь ли ты, чтобы оно прямо сейчас затихло в моих руках?

— Или?

— Мы можем вернуться в номер. Уединиться на пару часов. А потом ты всё равно умрёшь.

— Но это будет из жалости.

— Именно, — кивнула Цинь Жуа.

— Если бы твой план сработал, и вы с юной госпожой смогли бы сбежать, я бы, возможно, пустилась в бега вместе с вами. Но раз он провалился, я даю тебе следующий выбор: мы можем вместе дождаться прибытия моих почтенных работодателей, которые обязательно убьют тебя наиболее мучительным способом; либо ты можешь попытаться сбежать, и тогда я сама тебя убью; либо ты можешь согласиться остаться, мы можем пойти в номер, и на следующее утро я задушу тебя в постели, пока ты спишь. Безболезненно. За твоё убийство, убийство похитителя юной госпожи, мне дадут премию.

— Какое заманчивое предложение, — Фан Линь откинулся на спинку своего стула и улыбнулся:

— Никто ещё не предлагал сначала перепасть со мной из жалости, а потом убить.

— Я предлагаю тебе лёгкую смерть. Ты согласен? — спокойно спросила Цинь Жуа.

Мужчина задумался, взял баночку, выпил прямо из горла неприятного напитка, ещё раз взглянул на декольте женщины, и ответил...

<http://tl.rulate.ru/book/52126/1382918>